

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-20>

УДК 332

Attribution

cc by

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Попов М.Ю.¹, Вакула И.М.², Бандурин В.А.³, Северин И.В.⁴

Российская академия социальных наук¹,

Ростовский юридический институт МВД России²,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова

филиал «Донской государственный аграрный университет»³,

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков⁴

Аннотация. Анализируя место транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике, научное сообщество отмечает их лидирующие позиции в глобализирующемся мировом пространстве, в той или иной мере, представляя интересы коллективного Запада в остальной части мирового пространства в контексте его неокOLONиальной политики, в том числе и с использованием такого её инструмента, как коррупция. Целью данного исследования является выявление наиболее распространенных коррупционных практик в деятельности ТНК. Задачей исследования – систематизация тех форм влияния ТНК на экономической и политической жизни через их контрагентов, а также политических элит стран, с которыми они взаимодействуют. В работе авторами используются такие методы научного исследования, как контент анализ зарубежных и отечественных публикаций на данную тему, методы сбора, обработки и анализа данных. В заключительной части исследования авторами акцентируется внимание на тех рисках, которые оказывают коррупционные практики на экономическую и политическую жизнь государств – объектах геополитических интересов ТНК и государств, чьи интересы они представляют. Подводя итог своему исследованию, его авторы акцентируют внимание на том обстоятельстве, что ТНК в XXI столетии встречают все более активное противодействие их деструктивной деятельности, в первую очередь, со стороны государств, так называемого глобального Юга в их стремлении к формированию на планете нового, полицентричного мирового порядка, основанного на принципах приоритета международного права и взаимовыгодного сотрудничества, и одну из лидирующих позиций в этом противостоянии занимает наша страна.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, коррупция, глобализация, агенты влияния, монополия, мировая экономика, политика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION AS A TOOL OF NEO-COLONIAL POLICY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Mikhail Yu. Popov¹, Ivan M. Vakula², Vitaly A. Bandurin³, Igor V. Severin⁴

Russian Academy of Social Sciences¹,

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation²,

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov

branch of the Don State Agrarian University³,

Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots⁴

Abstract. Analyzing the place of transnational corporations (TNCs) in the global economy, the scientific community notes their leading positions in the globalizing world, to some extent representing the interests of the collective West in the rest of the world in the context of its neo-colonial policy, including the use of such an instrument as corruption. The purpose of this study is to identify the most common corruption practices in the activities of TNCs. The purpose of this study is to systematize the forms of TNCs' influence on economic and political life through their contractors and the political elites of the countries they interact with. The authors use scientific research methods such as content analysis of foreign and domestic publications on this topic, as well as methods for collecting, processing, and analyzing data. In the final part of the study, the authors focus on the risks that corruption practices pose to the economic and political life of states that are the objects of the geopolitical interests of TNCs and the states whose interests they represent. Summing up their research, the authors emphasize that in the 21st century, TNCs are increasingly facing opposition to their destructive activities, primarily from the states of the so-called global South, which are striving to create a new, polycentric world order based on the principles of international law and mutually beneficial cooperation. Our country is taking a leading position in this confrontation.

Keywords: *transnational corporations, corruption, globalization, agents of influence, monopoly, global economy, and politics.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Транснациональные корпорации, как следствие процесса глобализации, играют одну из ведущих ролей в мировой экономике, благодаря обладанию мощными финансовыми ресурсами, сравнимыми с ВВП многих государств.

Представляя собой международные союзы предпринимателей из различных государств, по свидетельствам многочисленных экспертов, они на протяжении более двух веков оказывают заметное влияние не только на экономическую, но и политическую жизнь государств.

Обсуждение. Результаты.

Одним из первых исследователей этих образований является В.И. Ленин еще в то время, когда этот термин еще не вошел в научный оборот [1]. Анализируя динамику генезиса капиталистических монополий, он описал в их генезисе четыре стадии, отмечая, что они:

Во-первых, выросли из концентрации производства на очень высокой ступени её развития. Это монополистические союзы капиталистов, получившие полное преобладание в передовых странах.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья, особенно для основной промышленности капиталистического общества.

В-третьих, монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых, монополия выросла из колониальной политики. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала [1, с.422].

Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков, — с одной стороны, а с другой, обостренная борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами, — все это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма [1, с.407].

Подводя итог анализу этих процессов, В.И. Ленин отмечал, что монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых

наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или гнивающий капитализм [1, с.422].

Если же ленинскую позицию в отношении капитализма на империалистической стадии его развития трансформировать в духовно-нравственную сферу, то в этом отношении актуальной нам представляется точка зрения П. Сорокина, который, проводя анализ состояния общества в более поздний период времени, в 1941 г., отмечал, что «западное общество становится все более «сумашедшим» и морально несбалансированным. В таких условиях преступление становится бизнесом, выполняемым с деловой эффективностью, хладнокровно, расчетливо, в чисто утилитарных целях к моральным или идеологическим соображениям [3, с. 160-161].

О прекращении общества, в некотором смысле, в экономический аппарат, а государства — в неотъемлемый элемент функционирования экономики, Н. Бирибаум писал еще в начале 1970 гг., утверждая, что в таких условиях «государству трудно сообразности автономии в специфически политической сфере, а рынку ограничиться чисто экономической сферой практически невозможно» [4, с.358, 366].

Наше внимание к исследованиям, проведенным В. Лениным, П. Сорокиным и Н. Бирибаумом, неслучайно, потому что такое явление, как монополизация экономической деятельности в современных условиях принимает глобальный характер, как и её криминализация, на что обращают внимание многочисленные исследователи этого феномена, утверждающие, что в последнее время пристальное внимание уделяют такому специфическому актору коррупционной преступности, как транснациональные корпорации (ТНК). История деятельности этих уникальных экономических образований постоянно сопровождается коррупционными скандалами, когда компании подкупают местные власти, чтобы добиться каких-либо преференций для себя. И это неудивительно, поскольку одним из наиболее активных игроков на рынке транснациональных коррупционных услуг, формирующих спрос и предложение на эти услуги, являются именно ТНК [5].

А.И. Сухарев, анализируя глобальные процессы современности, характерные для второй половины XX — начала XXI вв., отметил, что развитие виртуальных технологий привело к тому, что в деятельности людей, в их отношениях друг с другом и государством символы, искусственно созданные образы стали важнее реальных поступков и вещей. Конкуренция как движущая сила развития рынка потеряла свою актуальность и превратилась в конкуренцию образов, формирующихся через средства рекламы и ПР — техноло-

гий. На стадии оформления суперкорпораций фактически был окончательно сломан механизм свободной конкуренции. На первое место вышли механизмы манипулирования технологиями, инструментами, общественной и рыночной средой, а финансовая экономика по Дж. Соросу породила огромную массу фиктивных, виртуальных капиталов, «бешеных» денег, которые стали независимым и самостоятельным фактором мировой экономики [5, с. 169 - 170].

Таким образом, если В.И. Ленин отмечал характерную для империализма тенденцию ослабления роли свободной конкуренции в экономических отношениях по мере его трансформации в финансовую олигархию и колонизацию мирового пространства на рубеже XIX – XX вв. [1, с. 407, 422], то в XXI веке, по утверждению А.И. Сухарева, она окончательно уступила влиянию глобальных факторов, под воздействием которых пошел быстрый процесс сверхмонополизации и глобальной концентрации капиталов путём слияний и поглощений. Чтобы обеспечить дискретный функциональный простор для транснациональных корпораций (ТНК), был воздвигнут лозунг борьбы против границ, суверенитетов. По словам Белла, нет пространства, есть масштаб. Не тенденции формируют задачу, а формируются сами тенденции [5, с.169-170].

Прежде чем перейти к непосредственному анализу деятельности ТНК, истории их становления и развития, мы полагаем актуальным дать определение этого термина с правовых позиций. В этом контексте, наше внимание привлекла точка зрения Л.А. Лунца, который полагал, что с правовых позиций, многонациональная корпорация – это конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных по разным странам, может быть юридическим лицом со своим личным статусом (по признаку места инкорпорации или domicilia). Зависимость от головной компании или взаимозависимость (если последняя имеется) между собой часто осуществляется при помощи формы «держательской компании» (holding company) – акционерного общества, держащего в руках все акции или контрольный пакет акций других – «дочерних» – предприятий.

Существенным признаком многонациональной компании считается также та или иная форма единства управления, осуществляемого, например, путем назначения в состав администрации «дочерних» предприятий директоров или управляющих по указаниям головной компании [11, с.389].

Один из исследователей истории ТНК, С.В. Шуралёва [10], утверждает, что первое поколение ТНК относится к концу XIX в. – началу XX в. Их деятельность была связана, главным образом, с разработкой сырьевых ресурсов бывших колоний. Поэтому их нередко определяют, как колониально-сырьевые. Такие корпорации стремились при посредстве своих зарубежных структур расширять рынки сбыта собственной продукции [10, с.17].

Второе поколение ТНК приходится на конец 30-х – 50-е гг. XX в. Это были ТНК трестового типа, связанные с производством военно-технической продукции. Начав свою деятельность в период между двумя мировыми войнами, некоторые из них сохранили свои позиции в мировой экономике и после Второй мировой войны [10, с.18].

Конец 50-х – 70-е гг. XX в. ознаменованы появлением ТНК третьего поколения. Эти корпорации с конца 50-х гг. XX в. начали активные действия по завоеванию мировых рынков, чему способствовала политика либерализации международных экономических связей, появление новых, освободившихся от колониализма государств, растущий потребительский спрос и ряд других факторов. В деятельности ТНК третьего поколения происходило органичное соединение элементов национального и зарубежного производств [10, с.18].

В начале 80-х – 90-е гг. XX в. появились глобальные ТНК четвертого поколения. От прежних их отличали:

- деятельность в общемировом или крупном региональном масштабе;
- высокие затраты на научные исследования прежде всего в сфере высокотехнологичных производств;
- гибкость в организации производства, адаптивность к изменяющимся условиям международного производства;
- интегрирование своих производственных структур в единую международную сеть управления;
- заключение интеграционных соглашений с другими ТНК. Важную роль в деятельности глобальных ТНК сыграли банковские и финансовые институты.

Период с середины 90-х гг. XX в. эксперты ООН определяют, как этап пятого поколения ТНК, которые по финансовой и экономической мощи наряду с государствами стали независимыми субъектами в мировой экономике. В это время становится особо заметным образование в результате многочисленных слияний и поглощений новых ТНК олигополистического типа [10, с.20].

В завершение периодизации истории генезиса ТНК, автор констатирует, что первые ТНК появляются в развитых странах Европы и в США в конце XIX – в начале XX в. В основе транснационализации корпораций лежат несколько факторов, которые весьма условно можно разделить на внешние и внутренние. История развития корпораций показывает, что на первых этапах политика ТНК в области трудовых стандартов носила двуликий характер. Если в развитых странах при непосредственном влиянии государства ТНК были вынуждены обеспечивать высокий уровень трудовых гарантий и уровень жизни в целом, то развивающиеся страны выигрывали борьбу за инвестиции ТНК путем игнорирования трудовых прав работников [10, с.24].

Завершая исторический экскурс в исследовании динамики процессов монополизации экономических отношений, начиная с империалистической стадии её развития до современности, мы пришли к пониманию того, мировая экономика на современной стадии развития оказалась под настолько сильным влиянием процессов глобализации в интересах коллективного Запада, что поставила под угрозу сохранение суверенных прав большей части мирового сообщества, которую он и пытается подчинить своему влиянию, используя при этом в качестве одного из инструментов воздействия на мировую экономику транснациональных корпораций.

В подтверждение выше сказанного, мы приведем точку зрения Л.М. Капустиной и О.Д. Фальченко, которые утверждают, что одним из самых ярких проявлений глобализации является усиливающаяся транснационализация экономической деятельности, т. е. превращение крупнейших корпораций стран – экспортеров капитала из национальных в транснациональные, а капитала – из национального по принадлежности в международный по сфере интересов и характеру приложения, а главными материальными носителями этой тенденции выступают транснациональные корпорации [2, с.7].

В данном контексте, заслуживает внимания исследование экспертов, посвященное этой теме, которые, в результате проведенного анализа данной проблемы, пришли к заключению, что в конце XX - начале XXI веков глобализация мировой экономики в значительной степени представлена как процесс доминирования не столько национальных, контролируемых государством, сколько наднациональных структур, находящихся в тесном и многообразном сотрудничестве с национальными государствами, на территории которых они функционируют. Взаимосвязь между ними, в основном, сводится к следующему: с одной стороны, государство использует ТНК как один из ключевых инструментов эффективной реализации собственных национальных целей за пределами своей территории; с другой - эти цели вырабатываются государством под мощным и упорным давлением самих ТНК и выражают, в первую очередь, их собственные интересы [5].

Этот факт, в какой-то степени, подтверждает концепцию международных отношений одного из представителей американской «реалистической школы» - Г. Моргентау, который определяет международные отношения как борьбу за власть в интересах государств, стремящихся к утверждению своих властных прерогатив, при том, что минимум национального интереса состоит в " выживании государства" [6].

Представители другого направления – «транснационализма» и, в частности, О-Кохан, подчеркивают, что "международное общество" ни фактически, ни по существу не сводится к факту сосуществования государств, каждое из которых обладает автаркической суверенностью и не поддающимися коммуникации интересами. По их видению, международные от-

ношения - это отношения между людьми, организациями, идеями, движениями и т.п., не столько протекающие за пределами государственных границ, сколько выходящими за эти пределы, а «международное общество» по своей сущности - это не межгосударственное, а транснациональное образование [7].

Более категоричной точки зрения на роль ТНК в современности придерживается отечественный философ Н.Н. Моисеев, который в результате проведенного им анализа состояния мировой экономики на рубеже XX –XXI веков, отметил, что самые важные, по его мнению, перемены произошли в общественной сфере, перестройка её экономической основы в общепланетарном масштабе, когда масштабы развития экономики, необходимость кооперации привела к тому, что локальные, национальные экономики постепенно стали интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования [8, с.102].

Решающую роль в определении характера дальнейшего развития мировой экономики стали постепенно играть транснациональные корпорации (ТНК): произошла транснационализация капитализма... Если угодно, - следующая стадия его монополизации.... Процесс организации промышленности, несмотря на множество антимонопольных законов, оказался значительно сложнее: возникли неформальные регуляторы, которые свидетельствуют о формировании "абсолютного монополизма". Теперь уже не закон стоимости, а некоторые неписанные правила определяют разделение "мирового дохода"[8, с.102].

В сочетании со стихийной трансформацией традиционных рыночных механизмов, сам по себе, возник экономический монстр в результате естественного процесса самоорганизации. И на основе этого утверждения автор приходит к выводу о том, что рождение МИРА ТНК... привело к тому, что традиционный рынок, качественно изменяясь, приобрел вселенский характер... Страны достаточно легко разделились на группу быстро прогрессирующих, производительность труда которых выше средней общепланетарной, и отсталых стран с производительностью ниже среднего уровня...И закрутился для многих стран и народов смертельный маховик. Или "дьявольский насос", если угодно!

...Локальные экономики стали открытыми, капиталы (и не только капиталы, но и специалисты высокой квалификации) теперь легко перетекают из одной страны в другую, не зная никаких преград. И они концентрируются в тех странах, где общественная производительность труда более высокая, где вкладывать деньги элементарно выгодней, где ресурсы используются более эффективно, где выше роль интеллекта. И это касается любых денег, в том числе и денег тех стран, которые мы назвали отсталыми. Значит, эти страны не только будут лишаться внешних инвесторов, но их собственные капиталы неизбежно будут перетекать в более благополучные страны. Заметим, что этот процесс касается не только денег, но и "мозгов":

наиболее энергичные и талантливые люди тоже начинают эмигрировать в страны “золотого миллиарда, где проживает одна шестая часть населения планеты. Туда же уплывают и остальные ресурсы. Эти страны становятся насосом, откачивающим из отсталых стран все то лучшее, что они имеют. Не только ресурсы. Его действие мы чувствуем на собственной судьбе [8, с.102].

Итак, заработал некий “дьявольский насос”, и, пока существует установившийся порядок, - это общий неотвратимый процесс. Он станет и дальше выкачивать из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты! ...В результате его действия происходит все углубляющаяся стратификация государств. Если относительно недавно - лет 30-40 тому назад отсталые страны было справедливо называть развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь отсталые страны “отстали навсегда”... до тех пор, пока существует МИР ТНК, остались отсталыми! [8, с.102-103]. Зато развитые страны способны перекачивать к себе как раз тех людей из отсталых стран, которые обладают нужным уровнем квалификации и дисциплины труда, - возникает еще одна постиндустриальная форма эксплуатации отсталых стран! Она гораздо более страшная, чем та, о которой было принято говорить еще сто лет тому назад [8, с.104].

Продолжая тему о месте развивающихся стран в условиях мирового разделения труда, Н.Н. Моисеев, отмечает, что сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их, в лучшем случае, в сырьевые придатки «передовых» стран с высокой производительностью труда. И такая ситуация отвечает сегодняшним интересам МИРА ТНК: ему не нужна образованная периферия, способная к самостоятельному развитию. Стать “сырьевым придатком” развитых стран - еще не худший вариант судьбы для отсталых стран: между ними уже возникает конкуренция за то, чтобы прислуживать у стола сильных мира сего [8, с.104-105].

В этом контексте, заслуживает внимания его реплика по отношению «передового» Запада, неотъемлемой частью которого являются ТНК, к нашей стране с учетом того обстоятельства, что цитируемое нами его исследование готовилось в 1990-е гг., когда ей и отводилась роль отсталой страны, подтверждая это следующим образом: в одной из первых речей Мейджора, сменившего Тэтчер на посту премьера (премьер-министра Великобритании, уточнение авт.), было утверждение о том, что стать кладовой ресурсов для развитых стран - это и есть основная задача постперестроечной России. Правда, он сказал и нечто большее: для этого в России достаточно 40-50 миллионов населения! [8, с.104-105].

В контексте нашего исследования, заслуживают материалы, представленные Е.В. Трофимовым [9], который в процессе исследования законодательства США о зарубежной коррупционной практике, отметил, что до начала 1970-х гг. ТНК действовали

в странах происхождения и принимающих странах без эффективного государственного контроля.

Причиной их исключительного положения служило то, что в обстановке умаления роли развивающихся стран ТНК обеспечивали, наряду с собственными корпоративными интересами, жизненно важные экономические интересы развитых капиталистических стран за счет эксплуатации сырьевых ресурсов развивающихся стран и проведения агрессивной политики на их товарных рынках. Для этого при поддержке стран происхождения ТНК, многие из которых были северно-американскими, использовали в развивающихся странах неправомерные и неэтичные методы: ограничительную коммерческую практику, вмешательство в выборы и другие внутривнутриполитические процессы, свержение невыгодных режимов, а также подкуп местных политиков и чиновников. Наиболее яркие примеры преступной деятельности ТНК в мире в 1970 гг. автором приводятся в данной публикации:

- вмешательство северно-американских ТНК «International Telephone and Telegraph Company», «Anaconda Copper Mining Company» и «Kennecott Copper Corporation» во внутривнутриполитические процессы Чили в 1970-1973 гг., завершившиеся гибелью президента С. Альенде и установлением диктатуры А. Пиночета;

- обнаружение в 1976 г. результатов расследования в отношении «Lockheed Aircraft Corporation» привело к политическим скандалам и судебному преследованию виновных самого высокого ранга в Японии, ФРГ, Италии и Нидерландах и т.д.

В результате, как отмечает автор, в 1975 г. на волне многочисленных разоблачений как внутри страны, так и на международной арене произошла смена официального курса США с защиты своих ТНК, практикующих коррупцию за рубежом, на противодействие такой коррупции. Но на международном уровне инициативы США по разработке международных антикоррупционных стандартов воспринимались с недоверием, поскольку в 1970-х гг. США и их ТНК демонизировались большинством стран и воспринимались как главные акторы международной коррупции.

Тем не менее, руководство США на протяжении продолжительного времени демонстрировало высокую активность в этом направлении своей внутренней и внешней политики. Так, в 2008 г. за международное коммерческое взяточничество были наложены санкции в сумме 1,6 млрд. долл. США на корпорацию Siemens AG, ФРГ (в т. ч. 800 млн. долл. на основе FCPA в пользу министерства юстиции США и комиссии по ценным бумагам и биржам США), а в 2017 г. — 2,6 млрд. долл. на корпорацию Odebrecht, Бразилия (в т. ч. 93 млн. долл. в пользу властей США).

Далее автором приводятся еще несколько аналогичных примеров, только наше внимание привлекло то обстоятельство, что все эти решения, в том числе и в отношении ТНК неамериканской юрисдикции, на что мы обратили внимание выше, принимались в пользу властей США [9].

В завершение своего исследования Е.В. Трофимов обращает внимание читателей на то обстоятельство, что немало инициатив представителей мирового сообщества, начиная с 1970-х гг., отталкивались от идей неприятия коррупции в международных коммерческих операциях, практикуемых ТНК именно в отношении развивающихся стран, но этот вопрос так и не решен до сих пор; так что и сейчас, как в 1970-е гг., самые коррумпированные корпорации базируются в западных странах, в первую очередь, в США, а наиболее коррумпированные политики действуют в развивающихся странах, которые даже спустя почти полвека так и не достигли результатов в развитии ни экономики, ни демократии [9].

Убедительным подтверждением выше сказанного служат факты коррупционных практик в деятельности ТНК, приведенные Л.Р. Клебановым [12]:

1. Коррупционный скандал с участием Siemens: «Коррупция на сумму более 1,4 млрд. долларов США в виде взяток правительственным чиновникам в Азии, Африке, Европе, на Ближнем Востоке и в обеих Америках». Представители Siemens давали взятки правительственным чиновникам и гражданским служащим по всему миру: от Бангладеш, Вьетнама и России до Греции, Норвегии, Ирака и Нигерии. В итоге, концерн создал глобальную коррупционную систему, чтобы увеличивать свою долю на рынках [13].

2. Коррупционный скандал с участием Airbus: в течение более десяти лет концерн подкупал через посредников государственных чиновников в 16 странах (включая Японию, Россию, Китай и Непал) для продажи своих аэробусов и спутников [14].

Особое внимание исследователями темы коррупционной политики ТНК уделено факту подкупа американскими компаниями правительственных и государственных чиновников иностранных государств, которая была обычной практикой [15]. Всего же в ходе расследования, проведенного в середине 70-х гг. прошлого века Комиссией по ценным бумагам и биржам США, было выявлено, что свыше 400 американских компаний признались в осуществлении сомнительных и незаконных выплат иностранным государственным чиновникам, политикам и политическим партиям на сумму, превышающую 300 млн. долларов США [15, p.20].

Более того, ими было выявлено, что в структуре ТНК существуют специальные GR департаменты (Government Relations Departments), ключевые функции которых (даже на первый взгляд) имеют коррупционный оттенок:

- воздействие на органы государственной власти при принятии законов, регулирующих отношения власти и бизнеса;

- обеспечение преференций и государственных заказов для компаний и т. д. [16, с. 142–149].

Исследователями выделяются следующие наиболее распространенные виды корпоративной преступности, используемые в деятельности ТНК:

1) умышленные или неосторожные деяния управленцев компании, которые повлекли ликвидацию компании и причинили ущерб акционерам или кредиторам;

2) налоговые преступления;

3) преступления против здоровья и охраны труда сотрудников компании;

4) преступления против окружающей среды;

5) преступления, посягающие на права потребителей;

6) преступления, связанные с недобросовестной конкуренцией;

7) нарушение стандартов в сфере производства и продажи продуктов питания для внутреннего (внутри страны);

8) нарушение правил пруденциального регулирования деятельности кредитно-финансовых учреждений (нормы, направленные на избежание неоправданных рисков);

9) экономические преступления против работников компании (невыплата премий, зарплат и прочие нарушения производственного законодательства и законодательства об оплате труда);

10) преступления, связанные с дискриминацией [18, p. 2–3].

Если же обратиться к теме деятельности ТНК в России, то, как отмечает С.В. Шуралева, первые ТНК, преимущественно сырьевой направленности, появляются в постсоветской России тогда, когда в общемировом масштабе уже действовали ТНК четвертого поколения и когда регулирование их деятельности сместилось в сторону разработки корпоративных кодексов, основанных на идее социальной ответственности. Поэтому участие в глобальных инициативах, появление корпоративных соглашений и кодексов, иных внутренних документов, которые регулируют отношения внутри российских ТНК, в том числе и в сфере труда, – это отражение общемировой тенденции и попытка восполнить отсутствие соответствующих норм в отечественном трудовом праве [10, с.24].

Вместе с тем, как отмечает автор этого исследования, зарубежные ТНК, которые размещают свое производство в России, на практике далеко не всегда соблюдают даже минимальные требования, установленные российским трудовым законодательством, полагая, что причиной этому является не только несовершенство правовых норм или неэффективная охрана и защита трудовых прав трудящихся, но и разобщенность последних, слабые позиции профсоюзов и, в конечном счете, – недостаточная развитость гражданского общества [10, с.24].

Разделяя точку зрения исследователя на эту проблему, мы, тем не менее, полагаем, что к ней следует привлечь внимание тех структур правоохранительных органов, которые занимаются расследованием коррупционной составляющей в деятельности ТНК, в том числе и по тем направлениям их противозаконной деятельности, которые нами были указаны выше [18, p.2–3].

Результаты.

Подводя промежуточные итоги нашему исследованию, мы пришли к пониманию того, что глобализация мировой экономики является закономерным следствием концентрации капитала в странах с высоким уровнем индустриального развития, которые в своем стремлении к сверхприбыли вели активную колониальную политику для использования природных и других ресурсов территорий, попавших в их полную зависимость, в результате которой на протяжении столетий государства-метрополии достигли высокого уровня экономического развития, претендуя на лидирующие позиции в мировой экономике и политике. Когда же после окончания Второй мировой войны и изменений, происшедших в расстановке сил в мировой политике произошло крушение колониальной системы империализма, и на политической карте нашей планеты появилась большая группа государств, получивших статус развивающихся, так называемого третьего мира. Хотя формально они и выступали в качестве самостоятельных субъектов международного права, они дополнили достаточно большую группу государств, чей уровень экономического развития значительно уступал мировым лидерам, которые в первые послевоенные десятилетия вынуждены были соблюдать нормы международного права, в том числе и под влиянием государств, входивших в социалистическое содружество. И как нам представляется, коллективным Западом была избрана новая, неоколониальная, тактика экономического и политического давления на эти государства с использованием в качестве такого феномена конца XX – XXI вв., как транснациональные корпорации (ТНК), выступавших, на первый взгляд, в качестве надгосударственного института в мировой экономике как своеобразного регулятора экономических отношений в глобальных масштабах. Но как свидетельствуют результаты их деятельности, ТНК стали проводниками неоколониальной политики коллективного Запада, чему, в частности, способствовал распад СССР и последовавшего за этим процессом - социалистического содружества, вследствие которых сформировался однополярный мировой порядок, позволивший его лидерам и, в первую очередь, США использовать ТНК не только в качестве инструмента экономического, но и политического давления на государства с низким уровнем развития, проводника либеральных «демократических» ценностей с использованием в качестве инструмента влияния на них коррупции. Но эта политика начинает встречать активное противодействие на международном уровне, в которое включились международное сообщество, в том числе и ООН,

в результате чего этими структурами создаются инструменты правового противодействия коррупции в деятельности ТНК, что вынуждает их корректировать свою политику в этой сфере, уделяя внимание решению многих глобальных проблем современности, с которыми сталкивается мировое сообщество (например, в области экологии, здравоохранения, народонаселения и т.д.).

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к следующим выводам

1. Транснациональные корпорации являются закономерным следствием развития мировой экономики, процесс глобализации которой в условиях ограниченных природных и человеческих ресурсов, требует концентрации капитала для их рационального использования. К сожалению, государства – мировые лидеры, представленные на протяжении второй половины XX – начала XXI веков использовали ТНК в качестве инструмента своей неоколониальной политики с использованием многочисленных средств влияния на страны с низким уровнем развития, в том числе и коррупции. К тому же, у западных ТНК появились достойные конкуренты из числа тех, что представляют страны, которые еще сравнительно недавно входили в число развивающихся, но на рубеже XX – XXI веков добились высоких темпов роста экономики, заняв лидирующие позиции в мире по многим экономическим и иным показателям, в частности, Китай, Индия, Бразилия и, конечно же, Россия, деятельность чьих ТНК ориентирована на защиту суверенных интересов своих стран. И как нам представляется, именно эти обстоятельства, наряду с активизацией деятельности международных организаций по борьбе с коррупцией в деятельности ТНК, вносят определенные коррективы в их деятельности и в частности, включение в их политику участие в социальных проектах как по месту их регистрации, так и в тех странах, где они ведут свой бизнес.

2. Важное значение в соблюдении международного антикоррупционного права в деятельности ТНК является, во-первых, признание государствами, в которых они зарегистрированы и в тех из них, где эти корпорации имеют свои филиалы; во-вторых, государства, в которых ТНК осуществляют свою деятельность, должны признавать нормы антикоррупционного международного права и распространять их действие в сферу своей юрисдикции; в-третьих, деятельность ТНК должна находиться не только под контролем органов государственной власти, но и институтов гражданского общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк). Полн. собр. соч. т.27. Изд. 5. С. 299 – 532.
2. Капустина, Л. М. Транснациональные корпорации : роль в экономическом развитии России [Текст] : [монография] / Л. М. Капустина, О. Д. Фальченко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. 164 с.
3. Сорокин П.А. Система социологии. 2. М., 1993. С 294 – 295. /Цит. по Сухарев А.И. Теневой сектор в современном обществе: социальные аспекты. С. 147 -175. //Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики: научная конференция «Сорокинские чтения – 2002»: Москва, МГУ им М.В. Ломоносова. 17-18 декабря 2002г. Сб. научн. докл. В 3-х томах. Том 2 – М.: МАКС Пресс:, 2003. – 468 с.
4. Diribaum N. Crisis in marxist Sociology. N.Y 1971. Цит. по Сухарев А.И. Теневой сектор в современном обществе: социальные аспекты. С. 147 -175. //Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики: научная конференция «Сорокинские чтения – 2002»: Москва, МГУ им М.В. Ломоносова. 17-18 декабря 2002г. Сб. научн. докл. В 3-х томах. Том 2 – М.: МАКС Пресс:, 2003. – 468 с.
5. Сухарев А.И. Теневой сектор в современном обществе: социальные аспекты. С. 147 -175. //Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики: научная конференция «Сорокинские чтения – 2002»: Москва, МГУ им М.В. Ломоносова. 17-18 декабря 2002г. Сб. научн. докл. В 3-х томах. Том 2 – М.: МАКС Пресс:, 2003. – 468 с.
6. Morgentau H. Politics Among Nations. - Washington, 1948. Цит. по Транснациональные компании и коррупция // <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
7. O'Kohane R. Discord and collaboration. - Baltimore. -1962. Цит. по Транснациональные компании и коррупция // <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. [Текст] /Н.Н. Моисеев – Москва: Яз. рус. культуры. 2000 – 160 с.
9. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30-48.
10. Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России: монография / С.В. Шуралева; науч. ред. Л.Ю. Бугров; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012.– 195 с.
11. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. М.: Спарк, 2002. /Цит. по: Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России: монография / С.В. Шуралева; науч. ред. Л.Ю. Бугров; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012.– 195 с.
12. Клебанов Л.П. Транснациональная коррупция как угроза национальной безопасности суверенных государств // <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf/Klebanov.pdf>
13. VenardB.LessonsfromthemassiveSiemenscorruptionscandalonedecadelater //heconversation.2018.13Dec. /Цит по Клебанов Л.П. Транснациональная коррупция как угроза национальной безопасности суверенных государств// <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf/Klebanov.pdf>
14. VenardB.Airbus:flyinghighonthewingsofcorruption//THECONVERSATION.2020.17.June;AldermanL.AirbustoPay\$4BilliontoSettleCorruptionInquiry//TheNewYorkTimes.2020.January.31. /Цит по Клебанов Л.П. Транснациональная коррупция как угроза национальной безопасности суверенных государств// <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf/Klebanov.pdf>
15. Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4 (83). С. 334 – 338.
16. Marcus D. Jones and Semere Haile “Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business” // Saber, ciencia y libertad. 2011. Vol. 6. No 1. /Цит. по Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4(83). С. 334 – 338.
17. Кочетков А. П. Транснациональные элиты в глобальном мире. М., 2020. . /Цит. по Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4(83). С. 334 – 338.
18. Peter Grabovsky and John Braithwaite “Corporate Crime in Australia”// Australian institute of Criminology. Trends & Issues in crime and criminal Justice. 1987. No 5. /Цит. по Бабурин В. В., Клебанов Л. П., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности //Научный вестник Омской академии МВД России. 2021(декабрь) №4(83). С. 334 – 338.

Reference:

1. Lenin V.I. Imperialism, as the Highest Stage of Capitalism (Popular Essay). Complete Works, vol. 27. Ed. 5. Pp. 299 – 532.
2. Kapustina, L. M. Transnational Corporations: Role in Russia's Economic Development [Text] : [Monograph] / L. M. Kapustina, O. D. Falchenko ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Russian Federation, Ural State Economy un-T. Yekaterinburg : [Publishing House of the Ural State Economic University. University], 2015. 164 p.
3. Sorokin P.A. The system of sociology. 2. Moscow, 1993. pp. 294-295. /Quoted by Sukharev A.I. The shadow sector in modern society: social aspects. pp. 147-175. //Actual Problems of Sociological Science and Social Practice: Scientific Conference "Sorokin Readings - 2002": Moscow, Lomonosov Moscow State University. December 17-18, 2002. Collection of Scientific Papers. In 3 volumes. Volume 2 - Moscow: MAX Press, 2003. - 468 p.
4. Diribaum N. Crisis in marxist Sociology. N.Y 1971. Cit. po Sukharev A.I. The Shadow Sector in Modern Society: Social Aspects. Pp. 147 -175. // Actual Problems of Sociological Science and Social Practice: Scientific Conference "Sorokin Readings – 2002": Moscow, Lomonosov Moscow State University. December 17-18, 2002. Collection of scientific reports. In 3 volumes. Volume 2 – М.: MAKS Press:, 2003. – 468 p.

5. Sukharev A.I. *The Shadow Sector in Modern Society: Social Aspects*. Pp. 147-175. // *Actual Problems of Sociological Science and Social Practice: Scientific Conference "Sorokin Readings – 2002"*: Moscow, Lomonosov Moscow State University. December 17-18, 2002 Sat. scientific dokl. In 3 volumes. Volume 2 – Moscow: MAKS Press., 2003. 468 p.
6. Morgentau H. *Politics Among Nations*. - Washington, 1948. Цит. по Транснациональные компании и коррупция // <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
7. O'Kohane R. *Discord and collaboration*. - Baltimore. -1962. Quoted from *Transnational Companies and Corruption* // <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
8. Moiseev N.N. *The Fate of Civilization. The Path of Reason*. [Text]/N.N. Moiseev – Moscow: Yaz.rus.culture. 2000 – 160 p.
9. Trofimov E.V. *The U.S. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 and International Legal Initiatives for Global Anti-Corruption: Problems of Criminalization and Administration of Suspicious Operations of Transnational Corporations in the 1970s* // *Law and Politics*. 2019. No. 2. Pp. 30-48.
10. Shuraleva S.V. *Legal regulation of individual and collective labor relations in multinational corporations in Russia: a monograph* / S.V. Shuraleva; scientific ed. by L.Y. Bugrov; Perm State National University. research. un-T. – Perm, 2012. – 195 p.
11. Lunts L.A. *Course of international private law. Special Part*. M.: Spark, 2002. / Cit. по: Shuraleva S.V. *Legal Regulation of Individual and Collective Labor Relations in Transnational Corporations in Russia: Monograph* / S.V. Shuraleva; scientific ed. L.Yu. Bugrov; Perm State National Research University. – Perm, 2012. – 195 p.
12. Klebanov L.R. *Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States* // <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
13. Venard B. *Lessons from the massive Siemens corruption scandal one decade later* // *theconversation*. 2018. 13 Dec. / Цит. по Клебанов Л.Р. Транснациональная коррупция как угроза национальной безопасности суверенных государств // <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
14. Venard B. *Airbus: flying high on the wings of corruption* // *THE CONVERSATION*. 2020. June; Alderman L. *Airbus to Pay \$4 Billion to Settle Corruption Inquiry* // *The New York Times*. 2020. January. 31. / Cit. by Klebanov L.R. *Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States* // <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
15. Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4 (83). Pp. 334 – 338.
16. Marcus D. Jones and Semere Haile “*Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business*” // *Saber, ciencia y libertad*. 2011. Vol. 6. No 1. / Quoted from Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4(83). Pp. 334 – 338.
17. Kochetkov A. P. *Transnational Elites in the Global World*. Moscow, 2020. . / Cit. on Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4(83). Pp. 334 – 338.
18. Peter Grabovsky and John Braithwaite “*Corporate Crime in Australia*” // *Australian institute of Criminology. Trends & Issues in crime and criminal Justice*. 1987. No 5. / Quoted from Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A. *Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime* // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021(December) No. 4(83). Pp. 334 – 338.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, popov-52@mail.ru, ORSID: 0000-0002-2090-0933

Вакула Иван Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России, imvakula@mail.ru, ORSID: 0000-0002-5292-6978

Бандурин Виталий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры техносферной безопасности и нефтегазового дела, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова, филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», mivital@mail.ru

Северин Игорь Владимирович, кандидат философских наук, преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, pilot120558@inbox.ru

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities

Ivan M. Vakula, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vitaly A. Bandurin, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University.

Igor V. Severin, Candidate of Philosophical Sciences, Teacher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.